

АРКАДИЙ СТРУГАЦКИЙ,
БОРИС СТРУГАЦКИЙ

ХИЩНЫЕ ВЕЩИ ВЕКА

Фантастические
повести

КНИЖНЫЙ КЛУБ
СПУТНИК

СОДЕРЖАНИЕ

ХИЩНЫЕ ВЕЩИ ВЕКА
Фантастическая повесть
5

ВТОРОЕ НАШЕСТВИЕ МАРСИАН
Фантастическая повесть
191

ГАДКИЕ ЛЕБЕДИ
Фантастическая повесть
297

УЛИТКА НА СКЛОНЕ
Фантастическая повесть
511

22.12.2024

А. Стругацкий
В. Стругацкий
**ХИЩНЫЕ
ВЕЩИ
ВЕКА**
Научно-фантастическая повесть

О, хищные вещи века!
На душу наложено жето...
Андрей Вознесенский

Есть лишь одна проблема
— одна-единственная в мире
— вернуть людям духовное
содержание, духовные заботы...
А. де Сент-Экзюпери

ГЛАВА ПЕРВАЯ

таможенника было гладкое округлое лицо, выражающее самые добрые чувства. Он был почти-приветлив и благожелателен.

— Добро пожаловать, — негромко произнес он. — Как вам нравится наше солнце? — Он взглянул на паспорт в моей руке. — Прекрасное утро, не правда ли?

Я протянул ему паспорт и поставил чемодан на белый барьер. Таможенник бегло пролистал страницы длинными осторожными пальцами. На нем был белый мундир с серебряными пуговицами и серебряными шнурами на плечах. Он отложил паспорт и коснулся кончиком пальца чемодана.

— Забавно, — сказал он. — Чехол еще не высох. Трудно представить себе, что где-то может быть ненастье.

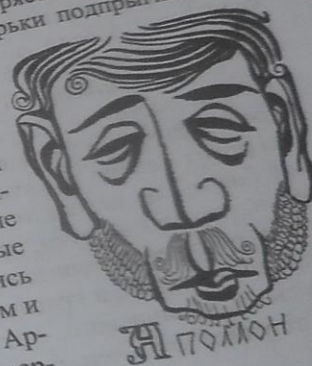
А. СТРУГАЦКИЙ, В. СТРУГАЦКАЯ

Второе нашествие марсиан

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

О, этот проклятый
конформистский мир!

1 ИЮНЯ (ТРИ ЧАСА ПОПОЛУНОЧИ). Господи, теперь еще
Артемид! Оказывается, она все-таки спуталась с этим Нико-
стратом. Дочь, называется... Ну ладно.
Около часу ночи я был разбужен сильным, хотя и отдален-
ным, грохотом и поражен зловещей игрой красных пятен на
подобный тому, какой бывает при землетрясениях, так что весь
ночном столике. Испугавшись, я бро-
дом колебался, звенели стекла, и пузырьки подпрыгивали на
силе к окну. Небо на севере полыха-
ло: казалось, будто там, за далеким
горизонтом, земля разверзлась и вы-
брасывает к самым звездам фонтаны
разноцветного огня. А эти двое, озаряемые
чего не видя и не слыша, сотрясаемые
адскими сполохами и сотрясаемые
подземными толчками, обнимались
на скамейке под самым моим окном и
целовались в засос. Я сразу узнал Ар-
темиду и решил было, что это вер-

Артемида

ВТОРОЕ НАШЕСТВИЕ МАРСИАН

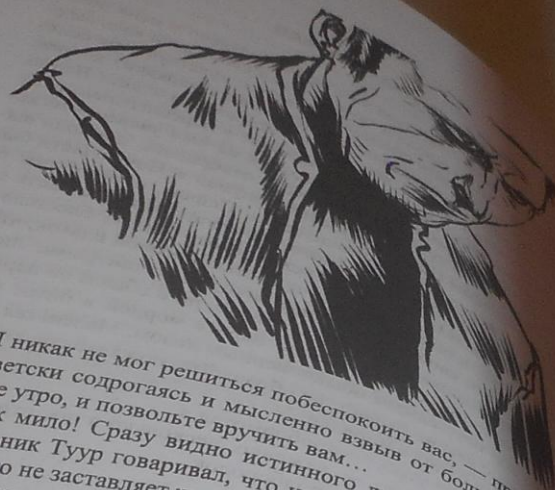
Записки заравомыслящего

Художник Андрей Карапетян

Печатается вариант повести,
опубликованный в журнале "Байкал" (Улан-Удэ), № 1, 1967 г.
«Первое издание ВМ при сверке оказалось наиболее
полным, оттуда потом и брались некоторые
дополнения в основной вариант» — С. Бондаренко.
Иллюстрации Г. Болдогова.

Также использованы иллюстрации Г. Перкеля из издания:
Аркадий Стругацкий; Борис Стругацкий
СТАЖЕРЫ — ВТОРОЕ НАШЕСТВИЕ МАРСИАН
М.: Молодая гвардия, 1968 г.
Серия: Библиотека советской фантастики

— Я никак не мог решиться побеспокоить вас, — проговорил я, светски содрогаясь и мысленно взыв от боли в плече.
— Доброе утро, и позвольте вручить вам...

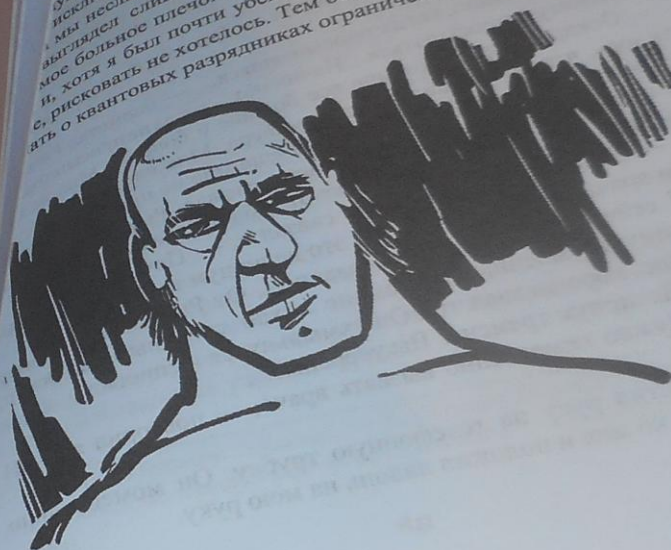
— Как мило! Сразу видно истинного джентльмена. Генерал-полковник Туур говорил, что истинный джентльмен никогда никого не заставляет ждать. Никогда. Никого...
Тут я заметил, что она медленно, но весьма упорно отселяет меня от своих дверей. В гостиной у нее было темно, шторы, видимо, были опущены, и в холл тянуло чем-то сладким.

— Но вам, право же, не нужно было так уж спешить... — Она, наконец, выдвинулась на удобную позицию и плавным небрежным движением закрыла дверь. — Однако вы должны быть уверены, я сумею оценить вашу предупредительность... Вузи еще спит, а мне уже пора собирать в школу Лэна, так что простите... Кстати, свежие газеты у вас на веранде.

— Благодарю вас, — сказал я, отступая.

— Если у вас достанет терпения, через часок прошу вас на чашку сливок.

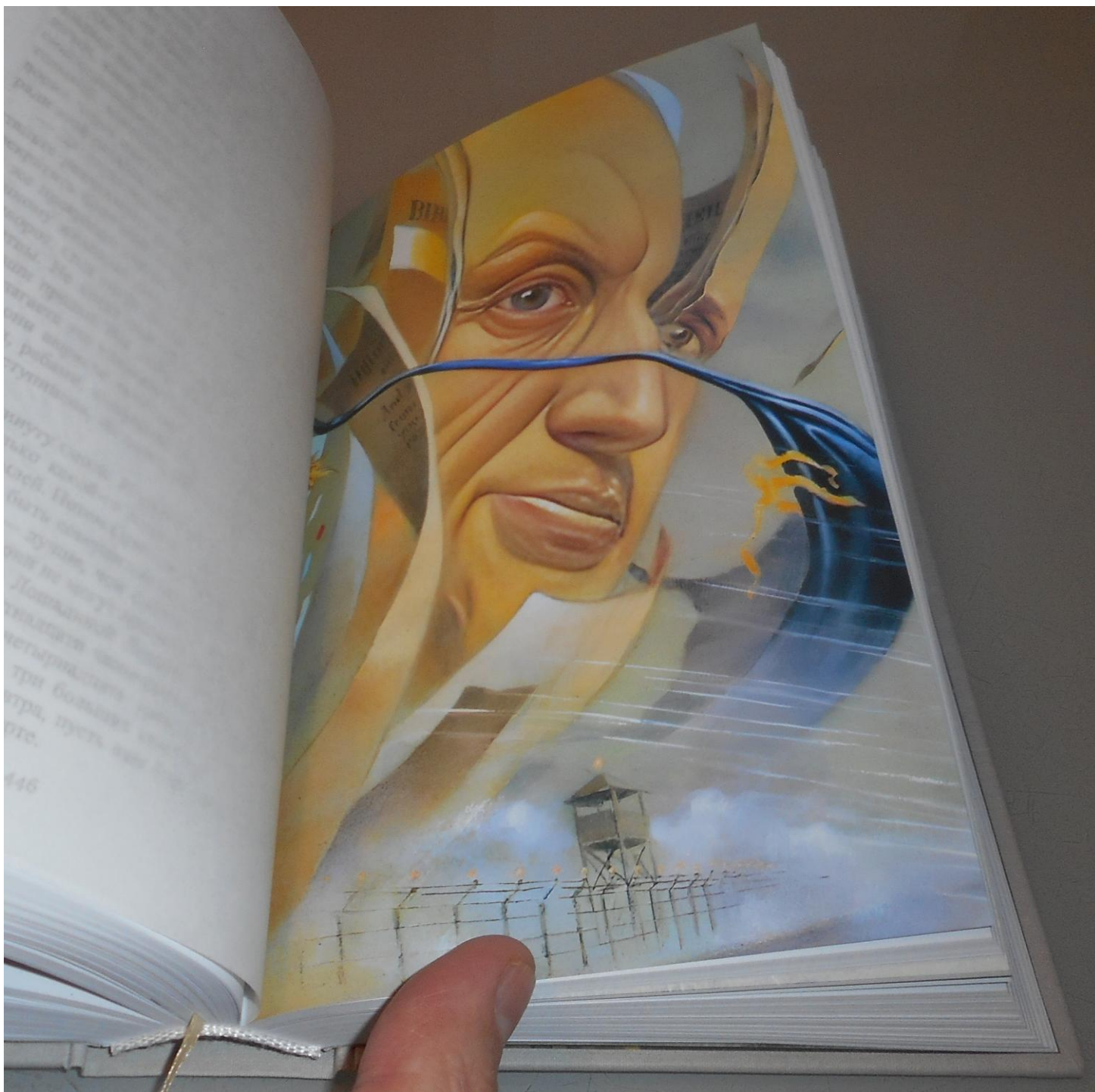
...принес вовремя, подумал я. И жалюсь, не отвечаю? — спросил я. Я был очень мирошным. Самый близкий в этом городе. Можно сказать, трогательно. — сказал я. — А вот я — его все равно что брат. Давайте вместе зайдем и посмотрим, что делать для бедняги Римайера его друг и могут сделать для Римайера достаточно?

десяти шагах друг от друга гуськом пошел
 больше не пели, но в глубине леса все еще слышны
 теперь было ясно, что это не жужжание
 Кандид пошел влодь цени, наклонившись, и
 сзади же, ни о чем не спрашивая, видел из-за
 была забита грязью.
 — Чего, шерсть на носу, каснешься? — прошептал
 да Кандиду в ноги. — Один вот тоже шерсть на носу
 так его взяли за руки — за ноги и на дерево забрали
 до сих пор висит, а когда снимут, так больше уже
 будет, шерсть на носу...
 — Идешь? — коротко спросил Кандид.
 — Еще бы не иду, шерсть на носу, когда завяжет
 рых наготовил, в дом не войти, воняет, жить не может
 же теперь не идти — старуха выносит не жидет, а
 это уже смотреть не могу. Да только куда не жидет, а
 ра говорил, что в Тростники, а я в Тростниках не пойду
 на носу, там и людей-то в Тростниках нет, не то что
 если человек захочет козу взять и на то что деревню
 шерсть на носу, так некого за ногу взять и на то что
 возможно, меня староста со свету сживет... Вон стоит
 на носу, глаз выдушил, а мне без дерки жить не
 су... Один вот так стоял, дали ему в глаз, больше не
 шерсть на носу, а в Тростники я не пойду, как хочешь...
 — В Город — сказал Кандид.
 — В Город — другое дело, в Город я пойду, тем более
 ворят, что никакого Города вообще и нету, а врет о нем
 старый пень — придет утром, половину горшка выест и по-
 нает, шерсть на носу, плести: то нельзя, это нельзя... Я
 спрашиваю: а кто ты такой, чтобы мне объяснять, что
 нельзя, а что можно, шерсть на носу? Не говорит, сам не знает
 про Город какой-то бормочет...
 — Выходим послезавтра, — сказал Кандид.
 — А чего ждать? — возмутился Кулак. — Почему это по-
 слезавтра? У меня в доме ночевать невозможно, закуска смер-
 дит, пошли лучше сегодня вечером, а то вот так один ждал-
 ждал, а как ему дали по ушам, так он и ждать перестал, и
 до сих пор Старуха же ругается, житья нет, шерсть на

— А так, — сказала Нава. — Глаза есть, рот есть, а души нету... — Она вдруг прижалась к нему. — Он как мертвый, сказала она. — Только он не мертвый, от него пахнет, но пахнет он — как мертвяк... Пойдем в какой-нибудь другой дом, там еды мы здесь не достанем, ты не наелся, и они жалуются. Она подтащила его к следующему дому, и они зашли внутрь. Все в этом доме было непривычно, не было никаких не было запахов жилья, внутри было пусто, темно, неприятно. Нава понюхала воздух, внутри было пусто, темно, неприятно. — Здесь вообще никогда не было еды, — сказала она с отращением. — В какую-то ты меня глупую деревню привел. Молчун. Что мы здесь будем делать? Я таких деревень никогда в жизни не видела. И дети тут не кричат, и на улице никого нет.

Они пошли дальше. Под ногами была прохладная тонкая пыль, они не слышали даже собственных шагов, и в лесу не ухало и не булькало, как обычно по вечерам.

— Странно он как-то говорил, — сказал Кандид. — Я вот сейчас вспоминаю, и словно я слышал уже когда-то такую речь... А когда, где — не помню.

— И я тоже не помню, — сказала Нава, помолчав. — Я вот ведь верно, Молчун, я тоже слыхала такие слова, может быть, во сне, а может быть, и в нашей деревне, не в той, где мы сейчас с тобой живем, а в другой, где я родилась, только тогда это должно быть очень давно, потому что я была еще очень маленькая, с тех пор все позабыла, а сейчас как будто бы и вспомнила, но никак не могу вспомнить по-настоящему.

В следующем доме они увидели человека, который лежал прямо на полу у порога и спал. Кандид нагнулся над ним, потряс его за плечо, но человек не проснулся. Кожа у него была влажная и холодная, как у амфибии, он был жирный, мягкий, мускулов у него почти не осталось, а губы его в подлутме казались черными и масляно блестящими.

— Спит, — сказал Кандид, поворачиваясь к Наве.

— Как же спит, — сказала Нава, — когда он смотрит? Кандид снова нагнулся над человеком, и ему показалось, что тот действительно смотрит, чуть-чуть приоткрыв веки. Но только показалось.

— Да нет, спит он, — сказал Кандид. — Пойдем.

